

Ясли издала в устье пещеры несколько звуков уу-уу, обернулась и произнесла:

— Если вы, «братец с сестрицей», не уйдете сейчас, то можете остаться здесь и умереть за любовь!

Лэ Кэ тихонько прошептал на ухо Нин Бэй:

— Я обязательно буду, буду сравнивать, не переживай, дождись моего возвращения!

Лэ Кэ высвободился из объятий Нин Бэй и, не оглядываясь, последовал за Ясли из каменной пещеры. Из темной глубины донесся тихий плач Нин Бэй — то ли она боялась темноты в одиночку, то ли расплакалась оттого, что Лэ Кэ дал обещание без малейших колебаний.

Лунный свет, подобный серебру, лился отовсюду, и долина под его лучами погрузилась во мрак. Подхватив Лэ Кэ, Ясли с молниеносной быстротой помчалась с горы. Всю дорогу Лэ Кэ втягивал будоражащий воображение аромат ее тела и думал про себя: «От Нин Бэй тоже исходит аромат, но чтобы его учуять, нужно подойти совсем близко, и он не такой, как у Ясли... Верно! А что значило, когда Нин Бэй просила меня запомнить то, что я увидел? Неужели она с самого начала знала, что я лапаю ее, но нарочно позволила мне посмотреть, чтобы я понял, насколько она совершенна?..»

Лэ Кэ предавался сладким воспоминаниям, но тут же подумал о другом: «Девичьи мысли и впрямь не постичь. Нин Бэй казалась невозмутимой, но на самом деле она прекрасно знала обо всем, что я делал... Ой-ой! Выходит, когда я в средней школе травил сальные шутки, а в начальной соревновался с девочками в дальности мочеиспускания... неужели она и об этом обо всем знает?»

Чем больше Лэ Кэ размышлял об этом, тем более вероятным ему это казалось. Он даже понадеялся, что Ясли вдруг передумает и уволочет его обратно в пещеру, чтобы он мог лично во всем разобраться с Нин Бэй.

Но, увы, все вышло наоборот. Вскоре они оказались в лесу у подножия горы, и Лэ Кэ, встав на землю, увидел впереди тот самый ручеек, из которого они недавно пили воду. Под звездным небом в ветвях деревьев шумел ветерок и стрекотали сверчки, а тот злополучный дуло-ствол чернел огромной раззявленной пастью, и сорванная кора валялась в стороне.

Ясли указала Лэ Кэ дорогу: если идти прямо, попадешь на Ферму Версаль на севере острова, а если повернуть направо — в поместье Кардифф на юге. Выйдешь из этого леса — и сразу их увидишь. Лэ Кэ направлялся на Ферму Версаль. Каждые три дня по вечерам Ясли будет ждать его в этом месте — разумеется, ей нужен был не он сам, а украденные им капустные кочаны.

Ясли не стала задерживаться. Закончив наставления, она развернулась и исчезла в прыжке. Лэ Кэ тяжело вздохнул: надеяться на других нельзя, остается полагаться только на себя.

Серебристый лунный свет падал на землю, со всех сторон доносилось тоскливое стрекотание сверчков. Лэ Кэ подошел к ручью, зачерпнул горстью воды и выпил, думая про себя: «В прошлый раз из-за одной пописанной лужицы столько всего случилось, да еще и ту девчонку по имени Лоли напугал, а теперь мне нужно идти работать на ферму ее братца — разве это не лезть в пасть к тигру?»

Только он замялся в нерешительности, как с противоположного берега ручья донесся гневливый девичий окрик:

— Мелкий ублюдок! Попадись ты мне сегодня в руки, посмотрим, какие еще фокусы выкинешь!

Лэ Кэ поднял голову и увидел, что к нему идет та самая Лоли. Лицо ее выражало крайнее бешенство, в руке она держала кожаный футляр, утыканный дюжиной метательных ножей, которые зловеще поблескивали в лунном свете.

Лэ Кэ растерялся и поспешно выпалил:

— Барышня Лоли, я ведь перед вами ни в чем не виноват!

Лоли выругалась:

— Еще говоришь, не виноват! Ты, мелкий хулиган, в тот раз... в том непотребном виде... из-за тебя я даже Копье Красной Сакуры потеряла! Верни мне его!

В тот день Лоли в ужасе бежала из леса, обронив даже не расстававшееся с ней Короткое копьё Красной Сакуры. Вернувшись домой, она кипела от злости, но стыдилась об этом распространяться. Позже она узнала, что Короткое копьё Красной Сакуры подобрали люди из поместья Кардифф. Она несколько раз ходила туда требовать возврата, но Доха каждый раз отделивался отговорками. Ее мастерство было далеко не на уровне Дохи, и состязаться с ним она не могла, отчего вся накопившаяся обида обрушилась на того мелкого ублюдка, из-за которого она потерпела такой позор. Уже несколько дней она кружила в окрестностях в надежде снова встретиться с ним и выместить всю злость.

Лэ Кэ тут же заговорил:

— Я вовсе не хотел вас пугать. В тот день меня повсюду преследовали люди из поместья Кардифф, я сам едва ноги уносил, с чего бы мне помогать им против вас?

— Брешешь напропалую! Сразу видно, что ты негодяй! — Лоли не желала слушать никаких оправданий и приказала: — Из-за тебя пропало мое копьё, срежу с тебя плату твоей же шкурой!

Лоли легко оттолкнулась стопой и перепрыгнула через ручей. Поняв, что дело принимает

дурной оборот, Лэ Кэ повернулся, чтобы бежать, но Лоли подсекла его ногой, и он плашмя рухнул на землю. Только он попытался подняться, как тяжелая изящная ножка Лоли с силой наступила ему на поясницу. От этого его живот выгнулся вперед, прижавшись к земле, а все кости затрещали, грозя рассыпаться.

Лэ Кэ заскжетал сквозь зубы:

— Не наступайте! Я только что напился воды, наступите еще — и меня прямо сейчас обморочной струей прорвет!

Лоли усмехнулась:

— Тем лучше! Всё равно ты на землю ссышь — сойдет за безотходное производство, хоть травочку польешь.

Лэ Кэ подумал про себя, что эта девчонка при виде голого мужского зада завизжала и бросилась наутек, а значит, абсолютно невежественна и лишена элементарных познаний в анатомии и гигиене. И тогда он заявил:

— Вы что, даже этого не знаете? Если так сильно давить, то даже водопроводная труба согнется! А на мне и штанов нет, прикрыться нечем. Надавите еще чуть-чуть — и я гарантированно прямо в вас струей пальну, потом не жалуйтесь, что я не предупреждал!

Лоли, услышав столь логичные и разумные доводы, не могла не поверить. Заметив, что лопухи на его поясе сбились и обнажили голый зад, она сплюнула, залившись краской до самых ушей, и ослабила ногу.

Лэ Кэ, не дожидаясь возможности встать, на четвереньках бросился вперед. Лоли выхватила из кожаного футляра короткий нож, и с резким звуком вжжх тот сорвался с руки, вонзившись в землю прямо у самой макушки Лэ Кэ. У Лэ Кэ от страха онемели руки и ноги, он вскочил на ноги и припустил к лесу с другой стороны.

Лоли шла на дело подготовленной. Воспользовавшись утренней тренировкой, она прихватила с собой целый футляр метательных ножей, рассуждая про себя: «Если этот мелкий ублюдок снова начнет корчить свои пакости, я швырну в него нож. Ну а если рука дрогнет и я промахнусь — что ж, придется отправить его в евнухи, раз сам напросился, тут уж не обессудь».

Увидев, как Лэ Кэ спасается бегством с ошеломленным и жалким видом, Лоли залилась серебристым смехом. Она метала ножи то влево, то вправо, и те вонзались в деревья и землю на пути Лэ Кэ — прямо как кошка, играющая с мышкой и вволю измывающаяся над ней перед тем, как прикончить. Загнанный в тупик Лэ Кэ стремглав нырнул в дупло дерева.

Лоли на мгновение опешила, а затем презрительно скривила губы:

— Чуть что — сразу в дупло прятаться, никакого достоинства!

Лэ Кэ, сжавшись в комок внутри дупла, отозвался:

— Легко тебе говорить! Ты тут летающими ножами вовсю швыряешься, еще хватает совести упрекать меня, безоружного, что я с тобой не дерусь?

Лоли бросила:

— Ладно! Вылезай наружу, я и без ножей тебя одолею!

Лэ Кэ хмыкнул:

— А ну-ка угадай, вылезу я или нет?

Лоли немного растерялась и машинально ответила:

— Вылезешь.

Лэ Кэ хмыкнул снова:

— А ты еще раз угадай!

Волна гнева ударила Лоли в голову, и она наконец сообразила, что этот мелкий ублюдок все еще отпускает зубоскальство. Просунув руку прямо в дупло, она принялась шарить внутри. Стоял самый темный час перед рассветом, в дупле царил непроглядная тьма, и можно было различить лишь смутные очертания человеческой фигуры.

Лэ Кэ уперся руками и ногами в стенки дупла и полез вверх. Это дерево было почти полым, и дупло пронизывало его насквозь. Одной рукой Лоли уперлась в ствол, а другую запустила в дупло в поисках беглеца. Вдруг она нащупала какую-то выступающую часть тела Лэ Кэ, намертво вцепилась в нее мертвой хваткой и изо всех сил дернула вниз. Лэ Кэ от дикой боли завопил и сорвался с края стенки.

Лоли в недоумении замерла: что это за скользкая штуковина, за которую так удобно и привычно хвататься? Но тут лопухи на поясе Лэ Кэ приподнялись, и она поняла, что ее собственная рука засунута прямо под них. Лицо ее вспыхнуло, сердце заколотилось, и она торопливо разжала пальцы, отскочив на несколько шагов назад.

Самое уязвимое место Лэ Кэ пострадало от нападения, он оказался полностью во власти противницы, его силы иссякли на девяносто девять процентов, и сопротивляться он уже не мог. Он лишь пластом лежал на земле, тяжело дыша и испуская жалобные стоны, вид его был поистине ужасен.

Лоли залилась румянцем до самой шеи и смущенно пролепетала:

— Про... прости меня. Ладно уж, так и быть, сначала я тебя не убью, а вот когда перестанет болеть — тогда уж прикончу.

Лэ Кэ подумал про себя, что раз уж эта девчонка такая мягкосердечная, грех не воспользоваться моментом, иначе все пропадет зря. И он застонал:

— Ты... ты так жестоко бьешь, кто же знает, выдержишь ли ты свое слово?

Лоли поспешно заверила:

— Конечно сдержу... то есть сдержу! Я, я... — Она попыталась припомнить хоть один пример собственного исполнения обещаний, но в голову ничего не шло, и ей пришлось выпалить: — Я... я всегда держу слово!

Лэ Кэ покачал головой:

— Не верю. Каждый раз, как тебя вижу, ты только и делаешь, что свирепствуешь, совсем не похожа на человека слова. Разве что... разве что ты осмелишься поклясться. Впрочем, от этой клятвы тебе никакой пользы, она лишь докажет, что твое слово золотое, так что лучше и не клянись.

Лоли, как он и рассчитывал, не выдержала провокации и выпалила:

— Я, Лоли, клянусь небесами, пока у этого мелкого ублюдка...

Лэ Кэ перебил ее:

— Я не мелкий ублюдок, меня зовут Лэ Кэ. Когда даешь клясться, нужно называть настоящее имя, иначе какая же это искренность.

Лоли кивнула и заново произнесла:

— Я, Лоли, клянусь небесами, пока у Лэ Кэ эта... эта... штука не перестанет болеть, я его не убью, клянусь не нарушать обещание, и пусть боги и духи будут мне свидетелями!

—

Банкноты — это не панацея от всего, порой требуется еще и кредитная карта.

Рекомендательные билеты тоже не всеильны, толк будет только тогда, если вы швырнете их мне.

Дайте один рекомендательный билет, и крошка Лоли тоже будет вам благодарна.

—

<http://bllate.org/book/22005/2287720>